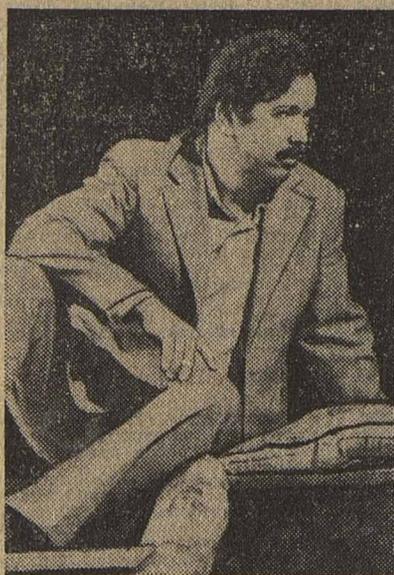

ГАСТРОЛИ ВЕРНОСТЬ ПРАВДЕ

«Говорят, что в творчестве актера должны быть какие-то необыкновенные элементы, — писал Станиславский. — Это неправда. В творчестве самая маленькая штука имеет большое значение. От этой маленькой правды оживает весь спектакль. Получается большая жизненная правда».

...Незаметный! Да, пожалуй, так можно определить одним словом внешность кругленького, среднего роста человека, который, легко и бесшумно перекатываясь, мелкими шажками преодолевает пространство, чтобы оказаться в деле.

Таким в спектакле Амурского областного театра драмы «Без перчаток» по пьесе Д. Голсуорси мы увидели Доукера — управляющего помещика Хилкриста в исполнении Владимира Гавриловича Матвеева.

Исполнительный, внимательный к любому приказанию, даже жесту своих хозяев, он кажется верноподданым до самозабвения. Бульдогом называет его один из героев — Хорнблоуэр, преуспевающий промышленник, предприниматель — за свойство Доукера идти по следу и вбиваться мертвой хваткой в жертву. Лорд Хилкрист и буржуа Хорнблоуэр — враги. В драку «без перчаток» вовлекло их противоположное отношение к идее существования в жизни: Хилкрист видит ее в тихом созерцании лугов доброй старой Англии, в покое прошлого, Хорнблоуэр строит сталелитейные печи промышленной, новой Англии, безжалостно сметая на своем пути к будущему затхлые имения разорившихся аристократов.

В яростную схватку вовлечены все члены двух семейств. В погоне за победой губят человечность, любовь, губят нравственность. Люди дают друг друга в азарте гигантского аукциона купли и продажи совести.

Основным орудием борьбы Хилкристов становится Доукер. Он, неизменно оставаясь в тени, осуществляет интриги хозяев: ищет свидетелей позора невестки Хорнблоуэра Хлои, подсматривает, подкупает, stalkивает, унижает и, совершая все это, торжествует свою победу над близорукими, недалекими участниками интриги, которые в азарте борьбы морально самоистребили себя. Именно он, незаметный, серенький человек, утверждает свое право властвовать в мире бездуховности.

Средства создания образа Доукера В. Матвеевым скупы: надтреснутый тусклый голос, пристальный, «соразмеряющий» взгляд, предупредительные, мягкие движения и какая-то круглая, катающаяся походка, говорящая о большой выносливости и тренированности ее владельца.

В театре я узнала, что Мат-

веев — ведущий актер. В его творческом багаже самые крупные роли классического и современного репертуара: Тартюф Мольера и Хлестаков Гоголя, король Джон Шекспира, Нагульнов и Давыдов Шолохова, Гаев в «Вишневом саде», Никитин и Гранатуров в бондаревском «Береге», старшина Васков в пьесе Васильева «А зори здесь тихие». И вдруг Доукер — не главная, но очень существенная для постижения всего спектакля роль. Роль, сыгранная мастерски, филигранно в деталях и пластике.

...И вот вторая встреча с этим интересным актером. Владимир Матвеев — в роли графа Алексея Григорьевича Орлова в «Царской охоте» Л. Зорина. Стремительный, твердый шаг, горделивая осанка. Он заполняет всю сцену, заставляя неотрывно следить за собой. Его манеры свободны от придворного этикета, ярка и звучна речь. Чувствуется, что вся его, Орлова, тридцативосьмилетняя жизнь — победа, и тень раздумья и сомнения ни разу не посетила его высокого чела.

Большой ребенок, Орлов, тешится, устраивая судьбы людей. И если его старший брат, Григорий Григорьевич, совершая вместе с ним, Алексеем, дворцовый переворот 1762 года в пользу Екатерины II, преследует корыстные цели, то для Орлова-млад-

лов, вдохнул жизнь и уверенность, раздавила теперь его. Новая встреча с Екатериной II графа Орлова. Он устал, верноподданно слушает издевки царицы, не имея мужества сопротивляться им. Расстопав свою, так поздно явившуюся к нему любовь, Орлов потерял себя. Нет героя, есть только раб.

Именно духовность, нравственность человека, всю жизнь свою отдавшего труду на отчей земле, ее благу и процветанию, красит и возвышает образ, созданный актером в спектакле по пьесе В. Шукшина «Характеры».

Материал роли, предложенный артисту в сценической композиции, небольшой. Самое сложное — в нем нет характерных деталей, так щедро данных другим персонажам, на основе которых можно построить интересный, запоминающийся образ.

Председатель колхоза Матвей Степанович, как ему положено, ведет собрание, на котором присутствует все население деревни. Повестка собрания необычна: слушается дело Веньки Зябликова, который якобы по злому умыслу нанес оскорбление своей теще. В колхозе не было никогда таких происшествий. Ни председатель, ни колхозники не знают, как рассудить конфликт. Выступая, каждый делится самым заветным случаем, происшедшим в его жизни и повернувшим коренным образом представления о том, ради чего живет человек. Пытаясь разобраться в сложных жизненных явлениях, ситуациях, люди раскрывают свою душу, свою «чудинку», которая составляет суть и неповторимость каждого.

В том, что воссоздание на сцене характера председателя Матвея Степановича состоялось, решающее значение имело главное профессиональное качество актера В. Матвеева, заключающееся в умении слушать, видеть и понимать партнера. Качество довольно редкое, так как двигаться, «играть» сцену гораздо легче, чем сопереживать, действовать в ней в безмолвном диалоге с партнером, находиться в «зоне молчания».

Для В. Матвеева «чудинка» — зерно в характере председателя Матвея Степановича в удивлении от познания и непохожести своих односельчан, постижении глубокого смысла жизни в единстве со всем народом. Безусловно, что здесь актеру помог его жизненный опыт. Он родился в дальневосточной деревеньке. Все в дружной семье: отец, мать, два брата и сестра любили музыку, играли на баяне, гармонии, пели. С детства Владимир Матвеев полюбил степные просторы Приморья. Наблюдательность, способность обогреть яркие жизненные впечатления помогли Матвееву вдохнуть жизнь в довольно-таки схематичный образ Рязанцева. Ярко, без ложной аффектации передает артист сложный монолог во втором акте спектакля, естественно и глубоко правдиво проводит сцену с Венькой, чья гармонь и ночью не дает покоя Матвею, будоража душу песнями, вызывая воспоминания.

В. Г. Матвеев вошел в пору творческой зрелости. За 14 лет жизни на сцене им сыграно 80 ролей. И, судя по тем встречам, что состоялись в июльские дни в Новосибирске, где так полно выявились его влюбленность в свою профессию, верность жизненной правде, пора эта будет плодотворной и долгой.

Г. ЯЗЕВА.

* * *

На снимке: сцена из спектакля «Характеры». Рязанцев — арт. В. МАТВЕЕВ.

Фото Г. Чичулина.

Творческий портрет

шего это всего лишь игра с пикантным поворотом.

Без подобострастия преданного слуги беседует Орлов — Матвеев с царицей, уверенный в себе, в силе своей мужественности и независимости.

Коварный план Екатерины II — обманом привезти в Петербург из Италии самозванку, княжну Тараканову, — Орлов принимает с легкостью, как новое авантюрное похождение.

Вступает в силу интрига, которую должен решить Алексей Орлов и которая оказывается выше и сильнее его жизненного опыта. Орлов поставлен царицей в положение слуги-робота, бесчувственно исполняющего задание хозяйки. Герой Чесменской битвы, герой русско-турецкой войны, воин, привыкший биться с врагом открыто, вступает в поединок со слабой женщиной. Уже в этом — унижение, уготованное царицей Орлову. Это понимает он поздно, лишь тогда, когда чувствует в Елизавете родственную свободолубивую и независимую душу.

Герой Матвеева претерпевает мучительную борьбу с самим собой, постигает самое страшное — раздвоение личности.

В любви к Елизавете он нежен и искренен, но в предчувствии недоброго стремится позабыть все на свете: «про все, что знал, про все, что узнаю», — говорит он.

Орлов — Матвеев в непосильной борьбе с самим собой как-то весь сникает и дряхлеет. Чтобы сопротивляться надвигающемуся несчастью, он впервые меняет уверенный доверительный тон разговора на яростный крик, пытаясь стремительным действием стереть следы раздумья, понимание того, что с ним происходит, утопить в шутовстве.

Но теперь не граф Орлов решает судьбы людей. Он лишь марионетка. Его Лизонька умирает в Петропавловской крепости. Власть, в которую он, Ор-